

Возможно, зная о семейном положении Цин Е и руководствуясь инстинктами учителя, Розга проявлял к нему особое внимание. Может, он думал, что чем больше будет вкладывать, тем больше шансов, что Цин Е пойдет по «правильному пути»? Цин Е находил это забавным. Хотя он терпеть не мог нравоучения Розги и не боялся его визитов домой, он беспокоился, что Розга может заработать сердечный приступ от методов воспитания его эксцентричного отца. Поэтому, подумав, Цин Е решил подождать, считая это просто старческой причудой Розги.

Медлительность Розги была изнурительной. Класс уже опустел, а Цин Е начал постукивать пальцами по парте, глядя в окно. Его взгляд скользнул через школьный двор, и у ворот он заметил знакомую фигуру. Байли Чжань, как обычно, избегал людных улиц и сворачивал в узкий, заброшенный переулок.

Цин Е был очень заинтересован. Он испытывал любопытство ко всему, что касалось Байли Чжаня, и хотел проследить за ним, чтобы узнать больше о его жизни. Он действительно пытался это сделать однажды, но только что зашел в переулок, как Байли Чжань схватил его и повалил на землю. Этот инцидент сильно удивил Цин Е, потому что Байли Чжань оказался не хуже него в рукопашном бою. Цин Е считал себя одним из лучших бойцов в округе, но Байли Чжань был не менее искусен, а в силе даже превосходил его. Это только усилило интерес Цин Е к нему.

Но он больше не следил за Байли Чжанем, потому что в тот раз он получил синяки, которые не проходили целый месяц.

А почему он получил синяки? Потому что, когда его повалили на землю, он попытался поцеловать Байли Чжаня в одиннадцатый раз.

Как только прозвенел звонок на третьем уроке, Толстяк появился у задней двери класса Цин Е, подмигивая и жестикулируя.

Цин Е посмотрел на расписание и увидел, что следующий урок — химия. Не раздумывая, он решил прогулять. Толстяк, Доска и Ли Му учились в одном классе, 17-м, и каждый раз, когда Цин Е шел к ним, ему приходилось пройти весь коридор, от начала до конца.

Цин Е зевнул, но, как только он подошел к двери 17-го класса, его окружил шум. Это была обычная атмосфера в обычном классе, и Цин Е сразу же взбодрился, даже заинтересовался. В спецклассе было тихо, как в библиотеке, и он постоянно зевал.

Толстяк и его друзья сидели у окна в правом углу класса, три парты были сдвинуты вместе, и на них лежали различные закуски и напитки, словно они готовились к небольшому собранию.

Когда Цин Е вошел в класс, кроме криков девушек, многие парни тоже обернулись. Цин Е был известен больше, чем кто-либо в школе, ведь в районе Сихун все знали Зал Шаньдао.

Цин Е спокойно прошел через множество взглядов, полных восхищения или уважения, к Ли Му и остальным. Ли Му просто махнул ему рукой, а Доска серьезно выпрямился и отдал честь.

— Ну, в чем деле?

Цин Е сел на стул, закинув ноги на ящик стола.

— Дело Линь Циншо.

Ли Му ответил, поправляя свои слегка длинные волосы.

Толстяк, сев, сразу же потянулся к закускам, открыл пачку чипсов со вкусом кимчи, хрустнул пару раз и протянул Цин Е.

Их маленькая группа, если можно так сказать, состояла из разных ролей. Цин Е был лидером, а остальные трое выполняли разные функции. Толстяк был общительным, умел налаживать связи и собирать информацию. Доска был бойцом, его мозг практически отсутствовал, и он только тренировал свои боевые навыки. Ли Му был стратегом, умел анализировать и взвешивать риски. В этом он полностью походил на своего отца, Ли Шу, который был правой рукой отца Цин Е и был настолько предан, что построил дом рядом с их домом. Однако Цин Е никогда не учился с Ли Му в одной школе. Как он говорил, Ли Му был двоечником, а он — отличником — они были разными. Ли Му не уступал Цин Е в боевых навыках и опыте уличных дел, и Цин Е часто использовал это, чтобы подкалывать его, доводя до бешенства.

Цин Е сам рассмеялся.

— Что смешного?

Толстяк удивленно посмотрел на него.

— Ничего, продолжай.

Цин Е очнулся и выхватил из рук Ли Му только что открытый йогурт.

— Ну, я слышал кое-что.

Толстяк продолжал хрустеть чипсами.

— Линь Циншо недавно начал набирать людей, в основном уличных хулиганов. Кроме Гао Ханя, которого мы поймали в прошлый раз, есть еще много других.

— Кроме набора хулиганов, что-то еще?

— спросил Цин Е.

— Пока не знаю, но они не только набирают людей, но и устраивают беспорядки, словно хотят повысить авторитет Линь Циншо. Выглядит амбициозно.

Цин Е приподнял бровь.

— Линь Циншо, этот женоподобный тип? Амбиции? Это про него?

— Не Линь Циншо.

Вдруг вступил Ли Му.

— Это его парень, Цзо Шу.

— Цзо Шу? Кто это?

Сразу спросил Толстяк.

— Парень Линь Циншо, они сошлись только в этом месяце.

Сказал Ли Му, и в его глазах было презрение.

— Парень? Цзо Шу? Мужчина или женщина?

Ли Му посмотрел на Толстяка своим холодным взглядом.

— Имя Цзо Шу звучит как женское?

Толстяк открыл рот от удивления, и несколько крошек чипсов упали на стол. Цин Е нахмурился, и Толстяк быстро закрыл рот.

Цин Е допил йогурт, немного подумал и сказал:

— Ли Му, узнай больше о Цзо Шу. Толстяк, следи за этими подонками. Если они появятся в районе Сихун, сразу пресекай их планы.

— Принято!

Громко ответил Толстяк, полный энтузиазма, как медведь, готовый к атаке.

Ли Му, наоборот, казался совершенно незаинтересованным и лишь холодно кивнул. Цин Е не обращал на это внимания, потому что холодность Ли Му не несла в себе ничего враждебного. Раньше он был совсем другим — открытым, энергичным, полным энтузиазма... Но с какого-то момента, около года назад, Ли Му вдруг стал холодным и так и остался на этой дороге, никогда не возвращаясь к своему прежнему состоянию.

Прозвенел звонок на урок, и в 17-м классе начался английский. Но никто не слушал, весь класс шумел, как на перемене. Собрание Цин Е и его друзей тоже не закончилось. После обсуждения Линь Циншо они перешли к другим районам. Периодические встречи — обмен информацией, обсуждение и мониторинг ситуации в разных районах — были частью их работы.

Как только прозвенел звонок на перемену, учитель английского, словно его подожгли, быстро покинул класс. Толстяк и остальные собирались пойти в столовую, но только встали, как их окружила толпа девушек.

— Цин Е, ты мне так нравишься!

— Цин Е, ты такой красивый!

— Цин Е, дашь мне свой номер? Вот мой — 7714...

— Цин Е, пожалуйста, возьми эту коробку шоколада!

— Цин Е, ты любишь крекеры с водорослями?...

Все кричали в адрес Цин Е, и их было так много, что класс мгновенно заполнился. Среди них были и девушки из других классов, которых, видимо, позвали подруги из 17-го. Здесь девушки были такими открытыми и смелыми, совсем не такими, как скромные отличницы из спецкласса. Но обычно они не осмеливались подходить к спецклассу, так как это могло закончиться выговором, поэтому они ждали, когда Цин Е появится в другом классе.

Цин Е принимал все подарки и комплименты с улыбкой, его глаза сияли, как у соблазнителя.

Толстяк смотрел на это с завистью. Почему всегда Ли Му или Цин Е получают такие привилегии? Когда же у него и Доски будет такая же удача? Хотя, если подумать, они тоже получали подарки, если держались рядом с Цин Е. Ведь все, что получал Цин Е, в итоге

оказывалось у них. Можно сказать, что его фигура была построена на удаче Цин Е!

Автор хочет сказать:

Спасибо, дорогие читатели, за внимание.

<http://bllate.org/book/16889/1565685>